

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

«ГОРЕ ОТ УМА» А. С. ГРИБОЕДОВА В ВОСПРИЯТИИ СЛОВАЦКИХ УЧЕНЫХ

А. РЕПОНЬ

Университет им. Матея Бела, Банска Быстрица, Словакия

В статье рассматриваются вопросы популярности и неиссякаемого интереса к произведениям А.С. Грибоедова в Словакии и влиянии русской литературы на тематику сюжетных линий и развитие образной системы в творчестве словацких писателей и деятелей культуры.

Ключевые слова: А.С. Грибоедов, «Горе от ума», Светозар Гурбан Ваянский, Карваш, Мария Разусова-Мартакова, Ян Ференчик.

Процесс развития художественной литературы принимает форму постепенного и долгосрочного коллекционирования новых впечатлений. Этот литературный процесс осуществляется в непрерывной связи «нового» со «старым». Эта «борьба» находит свое отражение, с одной стороны, в творческом обучении и развитии традиций, с другой стороны, это, однако, дистанцирование от прошлого. Иными словами, прошлое в современном мире приобретает новые качества в мышлении нынешнего поколения.

Гениальный драматург, талантливый поэт и композитор, выдающийся дипломат, А.С. Грибоедов, по словам Белинского, принадлежал «к самым могучим проявлениям русского духа». Бессмертной комедией «Горе от ума», жемчужиной русской сцены, Грибоедов положил начало расцвету русской реалистической драматургии. Если мы посмотрим на русскую действительность и жизненный путь писателя, нам будет легче понять поэтику Грибоедова. Перед нами встанут проблемы и вопросы, касающиеся не только России, но и европейской жизни начала XIX века.

Каким же путем Грибоедов добрался до осознания реалий, которые изображал в своих литературных работах?

- родился в Москве в семье офицера русской гвардии, дворянина;
- получил разностороннее домашнее образование;
- с семи лет отдан в Московский университетский пансион;
- студент Московского университета, окончив словесное отделение философского факультета, он поступил на юридическое отделение и получил второй диплом - кандидата прав;

- в 1810 учится в естественно-математическом факультете, что было делом необычайным для дворянской молодежи;
- с детства знал французский, английский, немецкий и итальянский языки, за время учебы в университете изучил греческий и латинский, позднее – персидский, арабский и турецкий;
- был и музыкально одарен: играл на фортепиано, флейте, сам сочинял музыку,
- в студенческие годы общался с будущими декабристами, братьями Муравьевыми, Якушкиным, впоследствии был близок с П. Чаадаевым;
- начавшаяся война с Наполеоном меняет планы Грибоедова: он поступает корнетом-добровольцем (младший офицерский чин в русской кавалерии) в гусарский полк;
- после окончания войны уходит в отставку, поселяется в Петербурге, поступает на службу в Коллегию иностранных дел, где служат в это время Пушкин, Кюхельбекер и многие декабристы;
- в 1818 был направлен секретарем русской миссии в Персию;
- с ноября 1821 служит в качестве дипломатического секретаря при командующем русскими войсками на Кавказе генерале *А. Ермолове*, в окружении которого было много членов декабристских обществ;
- живет в Тифлисе, работает над первыми двумя актами «Горя от ума»;
- в имении своего друга Бегичева пишет последние два акта комедии, в Москве продолжает отделять «Горе от ума», в Петербурге в 1824 работа была закончена. К сожалению, все попытки напечатать комедию не увенчались успехом, невозможной оказалась и постановка ее в театре. Реакционный лагерь принял комедию враждебно. Язык «Горя от ума» был назван жестким и неправильным. Восторженно встретили комедию декабристы, увидев в ней художественное обобщение своих идей и чувств;
- в конце сентября 1825 Грибоедов снова прибыл на Кавказ, а в конце января 1826 был арестован по делу декабристов специально присланным из Петербурга фельдъегерем. Ермолов предупредил его о грозящем аресте, и писатель успел уничтожить опасные для него бумаги. Доказать что-либо царской следственной комиссии не удалось, он был освобожден;
- после возвращения на Кавказ в 1826 Грибоедов выступает в качестве дипломата. В 1827 ему предписано вести дипломатическими сношениями с Турцией и Персией. В 1828 принимает участие в подготовке Туркманчайского мирного договора, заключенного с Персией. Затем он получает назначение полномочным министром в Персию, рассматривая это назначение как «политическую ссылку»;
- в августе 1828 в Тифлисе Грибоедов женится на Нине Чавчавадзе, дочери своего друга, известного поэта *А. Чавчавадзе*. Оставив жену в Тавризе,

выехал с посольством в Тегеран. Здесь он стал жертвой заговора и был убит толпой персидских фанатиков. Тело Грибоедова было перевезено в Тифлис (ныне Тбилиси) и похоронено на горе святого Давида.

Замечательно, что при всей популярности, какой пользуется «Горе от ума», до сих пор еще мы не имеем вполне обстоятельной и установившейся оценки комедии Грибоедова - ни в эстетическом отношении, как театральной пьесы, комедии, ни в общественном. До какой степени приходится нам путаться в противоречивых взглядах, можно судить, сравнив две выдающиеся характеристики «Горя от ума»: характеристику Белинского и характеристику Гончарова. Белинский, разбирая подробно, сцена за сценой, каждый акт комедии, пришел к отрицанию ее как комедии. И из всего этого отрицательного анализа знаменитый критик сделал следующий печальный вывод: «Горе от ума» не есть комедия, по отсутствию, или, лучше сказать, по ложности своей основной идеи; не есть художественное создание, по отсутствию самоцельности, а следовательно, и объективности, составляющей необходимое условие творчества. «Горе от ума» - сатира, а не комедия: сатира же не может быть художественным произведением. И в этом отношении «Горе от ума» находится в неизмеримом, бесконечном расстоянии ниже «Ревизора» как вполне художественного создания.

Как можно сегодня объяснить слова критика? Считаем, что несправедливая крайность такого приговора обусловливается тем, что Белинский в то время, когда писал разбор «Горя от ума», находился в апогее своего увлечения философией Гегеля, судил обо всем книжно, подводя живые факты под отвлеченные философские категории, и, будучи поклонником гетевского «олимпийства» и теории чистого искусства.

Белинский все-таки несколько смягчил критику комедии. «Горе от ума», — заключает Белинский, — имеет великое значение и для нашей литературы, и для нашего общества. Великий критик-демократ поставил в заслугу Грибоедову тот обличительный и патриотический пафос его комедии, который был дорог и декабристам. Белинский писал: «Вместе с «Онегиным» Пушкина его «Горе от ума» было первым образцом поэтического изображения русской действительности в обширном значении слова. В этом отношении оба эти произведения положили собою основание последующей литературе, были школой, из которой вышли и Лермонтов и Гоголь. Без «Онегина» был бы невозможен «Герой нашего времени», так же как без «Онегина» и «Горя от ума» Гоголь не почувствовал бы себя готовым на изображение русской действительности, исполненное такой глубины и истины».

Критика же Гончарова абсолютно противоположна критике Белинского. «Давно привыкли говорить, - читаем мы у Гончарова, - что нет движения, т.е. нет действия в пьесе. Как нет движения? Есть - живое, непрерывное, от первого

появления Чацкого на сцене до последнего его слова: «Карету мне, карету». Это такая умная, изящная и страстная комедия, в тесном, техническом смысле, верная в мелких психологических деталях, но для зрителя почти неуловимая, потому что она замаскирована типичными лицами героев, гениальной рисовкой, колоритом места, эпохи, прелестью языка, всеми поэтическими силами, так обильно разлитыми в пьесе. Действие, т.е., собственно, интрига в ней, перед этими капитальными сторонами кажется бледным, лишним, почти ненужным.

Освободительные идеи грибоедовской комедии воспитывали и последующие поколения передовых людей России. Добролюбов видел в Чацком «вечного обличителя лжи». Чернышевский считал Грибоедова прямым предшественником Гоголя. Многие мотивы грибоедовской комедии звучат и в «Маскараде» Лермонтова, и в «Доходном месте» Островского (обличительные высказывания Жадова), и в трилогии Сухово-Кобылина. Широкий арсенал словацких писателей XIX века имел традиционно близкие отношения к русской литературе, чаще всего на основе углубления идеи славянской солидарности. Во второй половине XIX века словацкое русофильское ощущение еще более обострилось. Это была неизбежная реакция на рост социального и национального гнета. Для словаков осознание принадлежности к славянским корням и вера в могучую державу – Россию – были сильным источником надежды на лучшее будущее.

Словацкого читателя познакомил с творчеством А. С. Грибоедова известный словацкий писатель, литературный критик второй половины XIX века Светозар Гурбан Ваянский в работе *State o ruskej literatúre* («Статьи о русской литературе»), опубликованной в газете *Národné noviny* в 1879 г., № 23, в которых утверждает, что *«...почему его творения дышат только сатирой? Из тщательно и часто фарисейски построенных персон своей большой семьи он взял фигуры для своих жизнью и истинной дыхательных комедий»*¹. Далее Ваянский пишет, что *«...после появления первых двух актов комедии «Горе от ума» («Слабость удобства» в нем. переводе «Leiden de Gebildeten»), портрет Грибоедова можно сравнить с портретами лучших писателей не только России и славянского мира, но и с международными поэтами в одном ряду с Шекспиром, Гете и Пушкиным. В этой комедии поэт показывает истинный образ российского общества такими яркими цветами, что его персонажи и символы только в Шекспире ищут пару»*².

Русская литература всегда влияла на словацкую литературу непосредственно или посредством переводов. *«Для культуры и литературы несвободного народа казалось идеальным родство и генетическое и языковое сходство великого русского народа и его широко растущая литература»* [3].

Карваш (1945) в своем обзоре «Три перевода из русской драматургии» указывает на то, что комедия «Горе от ума» стилистически сложна и требует

знающих, зрелых и опытных переводчиков, это драматическое произведение в стихах. При переводе пьесы важна ее актуальность, которая, по словам Ференчика, в переведенном тексте уносит читателя в другую историческую и социальную плоскость⁴. Ференчик далее отмечает, что и разговорные слова являются художественным, значит, что переводчик должен рассмотреть необходимость и количество нелитературных слов, чтобы не ухудшают драматическую фигуру⁵.

Однако в переводческой эстетике XIX века мы находим примеры, когда переводчики, подталкиваемые славянской языковой и литературной интеграцией, намеренны дать слова с теми же фонемами и морфемами (омонимичные слова), чтобы документировать близкое родство переводимых языков⁶.

Отсюда следует, что переводчик художественного текста не должен быть буквальным при переводе словосочетаний, фразеологических сращений, идиом, фраз. Переводчик должен отлично владеть родным (в нашем случае - словацким) языком для того, чтобы знать, какие языковые средства предлагает ему родной язык. Перевод, как таковой, имеет две функции: с одной стороны, это сама работа, с другой стороны – интерпретация произведения⁷. Спецификой пьесы «Горе от ума» является факт, что *«речь говорящих не производит шума в переносном смысле слова, просто герои не скажут все, что думают. Не все их намерения, чувства и скрытые мотивы отражены непосредственно»* [8].

Держа в руках книгу – комедию всемирно известного сатирика А. С. Грибоедова – трудно поверить, что словацкий читатель познакомился с ее переводом лишь в 1963 г. и позже, в 1986 г., благодаря словацким переводчикам - Марии Разусовой-Мартаковой и Яну Ференчику.

Мария Разусова-Мартакова (1905-1964)

начала заниматься литературой во время учебы в педагогическом колледже. Ее первые работы были опубликованы в журналах. Творчество Мартаковой посвящено детям и молодежи, но особенно поэзии. Она также занималась переводами с французского и русского языков. В то время ее переводческая деятельность сыграла важную роль в истории перевода в Словакии. Особое место в работе переводчицы занимает журналистика, публикует в журналах портреты славянских писателей, а также статьи о языке (Светозар Гурбан Ваянский, Александр Сергеевич Пушкин, Иван Андреевич Крылов и др.).

Язык Мартаковой очень простой и искренний, отражает собственное отно-

шение к жизни, людям, видение мира описывает очень ярко. С русского на словацкий язык Мартакова перевела 32 произведения⁹.

«Она видела в русской литературе особенно высокие моральные примеры, внутреннее возрождение и преобразование человека, она восхищалась гуманизмом и демократизмом русских писателей»¹⁰.

Мартакова прекрасно знает стилистические особенности русского языка и русскую национальную историю. Наибольший успех в переводах из русской литературы имел перевод поэмы Н.А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо».

Ян Ференчик (1923–1989) – учился в средней школе в г. Мартин, в 1947 г. закончил учебу в университете в Братиславе (словацкий язык и русский язык), где работал в качестве помощника ведущего русские семинары и был главным редактором журнала «Русская школа». В 1949-53 гг. был редактором издательства «Правда», потом ее главным редактором и позже директором издательства «Tatran». Принадлежал к первому филологически квалифицированному поколению словацких переводчиков русской литературы. Его

долголетняя переводческая работа сосредоточена, в основном, на произведениях А.Н. Островского, позже переводил сочинения А. Пушкина, И. Тургенева, Ф. Достоевского, Л. Толстого; из советской литературы он переводил работы М. Горького, В. Маяковского, А. Фадеева, К. Симонова, М. Шолохова и др.

Ференчик внес важный вклад в развитие теоретических проблем перевода. Свои работы он публиковал в периодических журналах «Nová literatúra», «Revue svetovej literatúry», «Romboid», «Русский язык в школе», «Slavica Slovaca» и др. Ференчик – организатор переводческой деятельности в Словакии, соучредитель рабочей группы по теории, критике и истории перевода в Центре словацких переводчиков.

Сравнивая переводы двух словацких переводчиков комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума», наконец, мы приходим к выводу, что средства выразительности, используемые Мартаковой, строго следуют оригиналу. В переводе Мартаковой используется большое количество русских слов, наблюдается богатое знание переводчицей русской истории, культуры. Она их не переводит, оставляет в оригинальном виде для близости к подлиннику. Перевод Ференчика вольный, отмечается ямбический стих, рифмы, но, в случае необходимости, используется свободный стих.

Итак, используя известный метод сопоставительного анализа, мы пришли к выводу, что самая большая разница отражается на фонематическом уровне. Мартакова не переводит имена, не использует словацкие эквиваленты имен в роде русских собственных имен, а Ференчин, наоборот, изменяет их, стараясь найти подходящие эквиваленты.

Таблица

А. С. Грибоедов	Мария Разусова-Мартакова (перевод с 1963 г.)	Ян Ференчик (перевод с 1986 г.)
Павел Афанасьевич Фамусов	Famusov	Famozov
Полковник Скалозуб	Plukovník Skalozub	Plukovník Zubocer
Князь Тугоуховский	Knieža Tugouchovskij	Knieža Slabouchov
Графиня Хрюмина	Grófka Chriumínová	Grófka Krochkinová
Загорецкий	Zagorieckij	Zagoreckij
Старуха Хлестова	Chľostovová	Pleskovová
Розе	Roze	Rosier

Оба переводчика, несмотря на некоторые различия в подходах к переводу, освоили основное намерение автора оригинала - с иронией изобразить устаревший образ жизни и мышления русского дворянства.

Сталкиваясь с аналогичными формами карьеризма, лицемерия, неискренности в человеческих отношениях, на мировых театральных сценах ставятся новые постановки и новый взгляд на произведение. Время всегда лучше оценит актуальность произведения искусства. Что может быть лучшей рекламой для классической комедии, как ее успех и популярность на театральных афишах после почти двухсот лет?

Мы считаем, что сатирическая комедия «Горе от ума» А. С. Грибоедова из жизни барской Москвы должна вернуться на сцену мировых театров, чтобы «ожили» грибоедовские персонажи в новой современной трактовке.

Примечания:

- 1/ VAJANSKÝ, S. H. 1957. *State o svetovej literatúre / Svetozár Hurban Vajanský*. Bratislava: Slovenské vydavateľstvo krásnej literatúry. Otázky umenia. Zv. 19. 537 s.
- 2/ VAJANSKÝ, S. H. 1957. *State o svetovej literatúre / Svetozár Hurban Vajanský*. Bratislava: Slovenské vydavateľstvo krásnej literatúry. Otázky umenia. Zv. 19. 538 s.
- 3/ LESŇÁKOVÁ, S. 1998. *Na počiatku bolo slovo...(1836-1918)*. In: *Stručné dejiny umeleckého prekladu na Slovensku*. Zv. IV. Bratislava: ÚSL SAV, s. 8.
- 4/ FERENČÍK, J. 1982. *Kontexty prekladu*. Bratislava: Slovenský spisovateľ, s. 13. ISBN 12-72-075-82.
- 5/ *ibid.* s. 60-61
- 6/ POPOVIČ, A. 1971. *Poetika umeleckého prekladu*. Bratislava: Tatran, s. 45.
- 7/ HOCHÉL, B. 1990. *Preklad ako komunikácia*. Bratislava: Slovenský spisovateľ, s. 68.
- 8/ NAUMANN, M. a kol. 1987. *Dielo ako recepčná predloha a problémy jeho osvojovania*. In: *Čitateľská recepcia literatúry*. Bratislava: Slovenský spisovateľ, s.58.

- 9/ TELLINGER, D. 2006. *Mária Rázusová-Martáková – prekladateľka ruskej literatúry 19. storočia*. In: Mária Rázusová-Martáková, spisovateľka a prekladateľka. Martin: Matica slovenská, s. 41-56. ISBN 80-7090-800-9.
- 10/ BRŤKOVÁ, K. 2013. *Osobnosť Márie Rázusovej- Martákovej na pozadí recepcnej tradície*. Banská Bystrica: BELIANUM. Vydavateľstvo UMB, 2013. 75 s. ISBN 978-80-557-0592-7.

ЛИТЕРАТУРА

- 1/ BRŤKOVÁ, K. 2013. *Osobnosť Márie Rázusovej- Martákovej na pozadí recepcnej tradície*. Banská Bystrica: BELIANUM. Vydavateľstvo UMB, 2013. 112 s. ISBN 978-80-557-0592-7.
- 2/ GRIBOJEDOV, A. S. 1965. *Útrapy z rozumu*. Preložila Mária Rázusová-Martáková. Bratislava: SVKL. 130 s. ISBN 61-470-65.
- 3/ GRIBOJEDOV, A. S. 1986. *Útrapy z rozumu*. Preložil Ján Ferencík. Bratislava: Tatran. 104 s. ISBN 61-818-86.
- 4/ HOCHÉL, B. 1990. *Preklad ako komunikácia*. Bratislava: Slovenský spisovateľ. 152 s. ISBN 80-220-0003-5.
- 5/ KARVAŠ, P. 1945. *Tri preklady z ruskej dramatiky*. In: Slovenské pohľady. ISBN 1335-7786, roč. 61/1945, č. 11.
- 6/ LESNÁKOVÁ, S. 1998. *Na počiatku bolo slovo...(1836-1918)*. In: Stručné dejiny umeleckého prekladu na Slovensku. Zv. IV. Bratislava: ÚSL SAV. ISBN 808-88-8154-5.
- 7/ NAUMANN, M. a kol. 1987. *Dielo ako recepcná predloha a problémy jeho osvojovania*. In: Čitateľská recepcia literatúry. Bratislava: Slovenský spisovateľ. 180 s. ISBN 072-119-87.
- 8/ POPOVIČ, A. 1971. *Poetika umeleckého prekladu*. Bratislava: Tatran. 168 s. ISBN 61-193-71.
- 9/ TELLINGER, D. 2006. *Mária Rázusová-Martáková – prekladateľka ruskej literatúry 19. storočia*. In: Mária Rázusová-Martáková, spisovateľka a prekladateľka. Martin: Matica slovenská, 156 s. ISBN 80-7090-800-9.
- 10/ История русской литературы XIX века. Учпедгиз. Москва, 1963.

"Woe from Wit " by A. S. Gribodedov in the Perception of Slovakian Scientists

A. REPON

Matej Bel University, Banska Bystrica, Slovakia

The article deals with the issues of popularity and inexhaustible interest in the works of A.S. Griboyedov in Slovakia and the influence of Russian literature on the theme of plot lines and the development of a figurative system in the work of Slovak writers and cultural figures.

Key words: A.S. Griboyedov, "Woe from Wit", Svetozar Gurban Vayansky, Karvas, Maria Razosova-Martakova, Ian Ferencik.